

ВАМБА ПРОТИВ ВЕСТГОТСКОГО ДУХОВЕНСТВА: ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ СИЛЬНОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ В ГОТСКОЙ ИСПАНИИ

Щукин Сергей Владимирович

Аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет
st061190@student.spbu.ru

WAMBA VS THE VISIGOTHIC CLERGY: THE FINAL DEFEAT OF STRONG ROYAL POWER IN GOTHIC SPAIN

S. Shchukin

Summary: The article focuses on the period 672–687 in the Visigothic Kingdom and characterizes the reigns of Kings Wamba and Erwig. The author argues that Wamba's reign long ago anticipated the emergence of a crisis in the kingdom, caused by the policies of the Councils of Toledo. It is also noted that Wamba was initially viewed by the Visigothic Church as a convenient candidate. The rebellion of Duke Paul is characterized as the first harbinger of Wamba's fate and as a purely internal matter of Spain, without external interference. Wamba's reign is characterized as radically anti-church and aimed at the complete subordination of the church to the kings. Nevertheless, according to the author, Wamba's anointing served as a model for similar actions by the Carolingian rulers of Frankia. Wamba's removal is described as violent and is described as a consequence of long-standing church policy that destroyed the authority of the government. Erwig, on the other hand, is characterized as a king extremely loyal to the church and, according to Y. Tsirkin, intolerant of opponents of his accession. Overall, this era is described as the culmination of a crisis that began in the 630s, and the Visigothic Church is blamed for the devaluation of royal legitimacy and its own laws. The article is based on a wide range of sources, including narrative (the History of King Wamba) and legal (the Visigothic Code and the decrees of the Councils of Toledo).

Keywords: Visigothic Kingdom, Councils of Toledo, Wamba, Erwig, Early Middle Ages, Spanish Church.

Аннотация: В статье рассматривается период 672–687 годов в Вестготском королевстве и даётся характеристика правления королям Вамбе и Эрвигу. Правление Вамбы, по мнению автора, давно предполагало зарождение кризиса в королевстве, вызванного политикой Толедских соборов; также указывается на то, что Вамба изначально рассматривался Вестготской церковью как удобный для неё кандидат. Восстание герцога Павла характеризуется как первый предвестник судьбы Вамбы и как исключительно внутреннее дело Испании без внешнего вмешательства. Правление Вамбы характеризуется как радикально антицерковное и направленное на полное подчинение церкви королям. Тем не менее, по мнению автора, помазание Вамбы на царство послужило образцом для аналогичных действий Каролингских правителей Франкии. Отстранение Вамбы названо насильственным и описывается как следствие многолетней политики церкви, разрушившей авторитет власти. Эрвиг же характеризуется как крайне лояльный по отношению к церкви король, а также, в соответствии с точкой зрения Ю. Циркина, как нетерпимый к противникам его воцарения. В целом, данная эпоха названа кульминацией кризиса, начавшегося ещё в 630-е годы, а Вестготская церковь объявляется виновницей обесценивания королевской легитимности и собственных законов. Исследование базируется на широком круге источников, включая нарративные («История короля Вамбы») и правовые («Вестготская правда» и постановления Толедских Соборов).

Ключевые слова: Вестготское королевство, Толедские соборы, Вамба, Эрвиг, раннее средневековье, Испанская церковь.

К середине VII века в Вестготской Испании сложилась довольно трудная для королевской власти ситуация, при которой, как было рассказано в предыдущей публикации автора, династическая власть была юридически ликвидирована [1, с. 29] ещё на IV Толедском соборе [2, с. 75], но последовательные попытки сохранить власть за одной династией продолжались: сперва избранный на Толедском соборе Хинтила передал власть своему сыну Тульге [3, с. 254], но уже в 642 году Тульга был свергнут без всякого сопротивления церкви [4, с. 233], несмотря на то, что на трёх предыдущих Толедских соборах [5, с. 2] духовенство закрепляло строжайшие наказания для узурпаторов. Правление же Хиндасвинта, которого церковь считала удобным для себя королём [6, с. 299], поддержав его кандидатуру, напротив, стало для

духовенства трудным испытанием, но полноценным давлением удалось преодолеть лишь оставшееся сопротивление знати, как считает Э. Томпсон [7, с. 211], но церковь в долгосрочной перспективе остановить не удалось. Правление сына Хиндасвинта, Реккесвинта, который также был, вопреки законодательству, назначен своим отцом, оказалось предвестником к дальнейшему кризису, поскольку и он отказался от попыток привести на престол наследника [8, с. 228]. Реккесвинт, несмотря на множество принятых законов для «Вестготской правды», был вынужден идти на уступки церкви, к примеру, ограничивая собственную «жадность» на VIII соборе [9, с. 12], вследствие чего не удалось окончательно преодолеть угасший с момента прихода на престол его отца кризис. Тем не менее, правление Хиндасвинта и Реккесвинта в

итоге оказалось достаточно спокойным для Вестготского королевства, а в новую фазу кризис вступил лишь с правлением законно избранного Вамбы.

После смерти сделавшему заметные уступки церкви короля Реккесвинта, на трон восходит Вамба, сведения о предыдущей жизни которого довольно скудны, тем не менее, есть предположение о его предыдущей деятельности. В одном из постановлений Десятого Толедского Собора содержатся строки, в которых указано, что некий Вамба передал Реккесвинту завещание епископа Мартина из Браги [10, с. 6]. Из этого предложения, если речь идёт действительно о том самом Вамбе, можно сделать вывод, что будущий король был каким-то образом связан с церковью, тем не менее, за недолгое правление Вамбы собор созывался только один раз (и также был созван Брагский собор [11, с. 44], о роли которого также будет сказано отдельно).

Итак, в хрониках, например, в «Хронике Альфонсо III» представляется следующий взгляд на начало правления Вамбы: «После того как он (Реккесвинт) расстался с жизнью и был похоронен, королем единогласно провозгласили Вамбу в 710 году (672 год). Сначала Вамба отказывался принять власть, но в конце концов, должен был уступить требованию войска. Его немедленно доставили в Толедо и помазали на царствование в церкви Св. Марии. Во время церемонии все видели, как пчела взлетела с головы Вамбы и взмыла к небесам. Этот знак был дан Господом во имя будущих побед, которым суждено случиться» [12, с.1]. Здесь стоит обратить внимание на два момента. Первый – нежелание Вамбы принимать власть, которое также может говорить о его принадлежности к церкви и священном отношении к самому институту монархии, честь которого соборы тщательно защищали в последние сто лет. Также интересно, что в «Истории короля Вамбы», значимость которого для характеристики его правления будет объяснена далее, описаны именно угрозы, поступавшие Вамбе с целью убедить его возглавить королевство. Р. Коллинз подвергает честность данного утверждения сомнениям, упоминая, что проблемы с признанием короля начались сразу же после избрания [13, с. 93]. Второй – знамение, описанное автором хроники, характеризующего правление Вамбы спустя сто лет как правление побед в противопоставление Эрвигу. Схожее описание содержится и в «Истории Вамбы», а слова о правлении благоденствия и побед, также сказанные Юлианом, характеризуют автора как убеждённого на тот момент сторонника Вамбы. Такие характеристики, идущие вразрез, например, с участием церкви и лично Юлиана в свержении Вамбы, позволяют нам предположить, также в поддержку гипотезы об изначальной связи Вамбы с церковью, что новый король был нарочно выдвинут и поддержан представителями духовенства как удобный и податливый для манипуляции им, особенно после правления Реккесвинта. О прочных связях Вамбы

с церковью говорит и Хиллгарт, который отмечает, что Вамба единственный из королей на собственных монетах чеканил крест, как бы подчёркивая демонстративную набожность [14, с. 9].

Итак, одним из первых признаков будущего кризиса, который разгорится уже после правления Вамбы, стал галльский мятеж. В «Истории короля Вамбы» Галлия описана как земля предателей и мятежников [15, с. 178], а особое внимание здесь уделено мятежу Павла, который, как и Юдила много лет назад на юге Испании, попытался объявить себя королём, присвоив себе и титул Flavius [15, с. 178]. Мы видим, что северная часть Испании всё ещё оставалась непокорной, а Юлиан в «Истории Вамбы» посвящает Галлии гневные строки: «И что странного в том, что Испания была лучше тебя, она, которая прежде защищала тебя и была тебе союзником в опасности и, когда тебя завоевывали, готова была скорее отдать себя на растерзание врагам? Достойна удивления такая расстановка сил: сколько в тебе жестокости, столько в испанцах милосердия» [15, с. 181]. Тем не менее, как полагает Томпсон, в восстании, несмотря на римское имя Павла, принимали участие главным образом вестготы, которые и стремились возвести другого кандидата вместо Вамбы [7, с. 226], данное утверждение вполне подтверждается именами, приведёнными в дальнейшем протоколе обвинения, большинство из которых являются вестготскими [15, с. 177]. Таким образом, галльский мятеж, в отличие от большинства предыдущих мятежей, ярко говорит уже о том, что в вестготском обществе назревал кризис уже связанный с наследованием королевства, который особенно ярко разгорелся после принятия законов, ликвидировавших наследственность монархии. Вамба точно так же, как и Юлиан, не видел этого внутреннего кризиса, поэтому даже закон, опубликованный после этого восстания, был назван не «о мятежах», а «о войнах» [11, с. 233], что в данном контексте подразумевает внешнее вмешательство. Несмотря на то, что этот мятеж в пропаганде вестготов назывался внешним вмешательством, он и был, в сущности, мятежом, с учётом того, что Павел входил в число претендентов на трон ещё в эпоху Реккесвинта и участвовал в передаче титула Вамбе [16, с. 30]. Как пишет Томпсон, Вамба также проявил относительную милость к поверженным, не став ослеплять их, а лишив их имущества и отправив в изгнание [7, с. 225], тем самым проявив жест доброй воли по отношению к мятежной знати, с которой всё-таки стремился примириться.

«История» Вамбы, тем не менее, оказалась значимой в дальнейшем, уже применительно к Каролингской эпохе. Так, Павел Диакон использовал схожие приёмы в описании мятежей в Лангобардском королевстве, характеризуя восстания уже как внутреннее противодействие королям и посягательство на саму священную королевскую власть [17, с. 121]. В целом, «История Вамбы» актив-

но переписывалась уже в Каролингскую эпоху, ей, в частности, описанной церемонией помазания, которая была первой в христианском мире [18, с. 44], вдохновлялся уже Пипин Короткий [19, с. 129].

Также, как считает Ю.Б. Циркин, данное восстание показало и слабость вестготской армии [20, с. 296], в чём соглашается с ним и Э. Джеймс, обозначая, что это был наиболее серьёзный из мятежей со времён даже 630-х годов, когда вестготская армия после войн с византийцами находилась в состоянии пика [21, с. 189]. Кроме того, несмотря на кратковременное усиление домината со времён Хиндасвинта, мятеж в Галлии был далеко не единственным с 630-х годов, что также показывает относительное ослабление королевской власти по сравнению с началом века до Свинтилы. Именно по этой причине Вамба также издал ряд законов, которые в дальнейшем и привели его к свержению.

Данный закон был опубликован в «Вестготской правде» и называется «О войнах». Этот закон подразумевал, что в случае войны каждый епископ, магнат, королевский дружинник или любое другое лицо, будет призвано на войну. Как сообщает А.Р. Корсунский, схожий закон о всеобщем ополчении существовал ещё со времён древнегерманских обычаев [22, с. 275-276], однако в текущем виде закон претерпел заметные изменения. Во-первых, в данном законе прописана и система наказаний, к примеру, миряне за нарушение закона оказывались в рабстве, а также подвергались пыткам [11, с. 733], а духовенство подвергалось ссылке, а их имущество переходило в руки государства, во-вторых, как сообщает Гарсия Морено, Вамба требовал привести зависящую от объёма землевладения часть рабов в армию в случае войны [23, с. 173]. Здесь также можно провести параллель с реформами Диоклетиана, установившего требование от римских землевладельцев поставлять определённое число рабов в римскую армию в случае войны. Из этого можно сделать вывод, что Вамба пытался полностью подчинить себе как церковь, так и аристократию, видя в них угрозу своему государству. Положения, касающиеся клириков, которые в эпоху Хиндасвинта были всё ещё достаточно мягкими, при Вамбе были намного более суровыми.

Также Ливермором приводится факт ограничения Вамбой чеканки монет исключительно до провинции Толедо [8, с. 237]. Данное ограничение вполне понятно – Вамба стремился ликвидировать региональный сепаратизм на примере той же Галлии, когда чеканка денег привела к производству отдельных монет с Флавием Павлом. Вамба сумел в целом подавить региональный сепаратизм – против короны практически не было в будущем региональных мятежей. Однако решения, касающиеся созыва церковных соборов, по сути своей, лишь укрепили дальнейший раскол уже внутри готского общества.

Здесь также стоит обратиться к обстоятельствам, при которых созывался уже одиннадцатый Толедский собор в 675 году. На самом соборе не было принято каких-либо касающихся государства положений, все из них касались церковных порядков, как в случае Десятого собора при Рекесвинте [24, с. 1]. Здесь стоит отметить тенденцию церкви к централизации: так, в третьем постановлении указано о недопущении разнообразия церковных должностей в провинции [24, с. 3]. Также на данном соборе духовенству запрещалось заниматься самостоятельным судом [24, с. 6]. Такие меры в целом сообщают о том, что Вамба всё же пытался, пока его власть ещё была сильна, установить королевскую монополию на применение силы. Однако, как сообщает Ю.Б. Циркин, Вамба также созвал и отдельный собор в провинции Галисия [20, с. 299], что, как считает автор, говорит о том, что Вамба видел опасность для своей власти в Толедских соборах и стремился подорвать их авторитет через подконтрольную часть церкви. С такими выводами не соглашаются Аурув [25, с. 122] и Корсунский [22, с. 264], считающие, что церковь в основном была подконтрольной королям. Тем не менее, здесь уместнее будет согласиться с Циркиным, поскольку необходимость созывать отдельные соборы вряд ли бы существовала, будь Толедские полностью подвластными королям, что подтверждают и предыдущие соборы, которые заметно ограничили власть монарха и постепенно обеспечили переход власти к епископам. Поэтому, исходя из этого факта, говорить о какой-либо «симфонии» монархов и епископата почти не представляется возможным. Также, как пишет Томпсон, церковь настаивала на созыве региональных соборов [7, с. 277], это говорит о том, что созыв галисийского собора только усугубил внутренний раскол страны.

Также, как считает Арсе в книге «Интерпретация трансформаций людей и ландшафтов в поздней Античности и раннем Средневековье», между королём и епископами был «мощный союз» [26, с. 24], направленный против знати, тем не менее, как также показывали обстоятельства середины века, церковь выступала лишь формальным гарантом власти короля, а её решения, формально направленные на сохранение института монархии, практически не работали в необходимом виде, оправдывая главным образом лишь потенциально удобного для церкви монарха. В этом смысле церковь действительно превратилась в аналог римского сената, только, на сей раз, достаточно сильного, чтобы противостоять вестготскому доминату. Вамба же, стремясь создать альтернативный орган церковной власти на региональной основе, лишь поспособствовал расколу вестготского общества на манер сепаратизма кризиса III века.

Также стоит отметить два закона, принятых Вамбой и также направленных на ограничение прав церкви. Так,

например, закон из IV книги «Вестготской правды» [11, с. 601] запрещал епископам отчуждать чужое имущество и снимал срок давности по части отчуждения, требуя возместить ущерб за уже отнятое имущество. Таким образом, как считает Ю.Б. Циркин, Вамба в большей степени сумел отвратить от себя церковь по сравнению со своими предшественниками Реккесвинтом и Хиндасвинтом [20, с. 300]. С данным выводом можно в целом согласиться, тем не менее, решительная деятельность Вамбы в попытках ограничения власти церкви характеризует то, что церковь усилила свои позиции даже за время контроля за ней со стороны предшественников Вамбы. Ещё один закон подразумевал переход вольноотпущенников церкви к королю, что также можно трактовать как попытку Вамбы сформировать за собой слой подконтрольных ему людей наподобие Хиндасвинта, пытавшегося сформировать такие слои в сфере знати и духовенства.

Таким образом, если подводить итоги второго вестготского домината, то можно сказать, что период усиления королевской власти времён Хиндасвинта, Реккесвинта и Вамбы лишь ненадолго прервал кризис, установившийся благодаря участию церкви и отчасти знати в свержении Свинтилы. Внешнее усиление позиций короля, выразившееся в принятии многочисленных законов уже от имени короля, тем не менее, подрывалось ярким сопротивлением со стороны церкви, стремившейся ограничить всех трёх монархов возрождённого домината. Стоит также заметить, что, по-видимому, Реккесвинт и Вамба практически не принимали законов, направленных против знати, что может говорить о подавлении её могущества ещё Хиндасвинтом. На момент отстранения от престола Вамбы позиции церкви были настолько сильны, что дальнейшие монархи, по сути, превратились в её марионеток. Итак, как был сделан вывод в конце предыдущей главы, основной целью Вамбы являлось ликвидировать возросшую силу церкви, из-за чего той и было необходимо в срочном порядке всё же установить покорного ей короля на троне, а Эрвиг, как считает Ауоров, был тем самым выгодным ставленником церкви [11, с. 45]. Но, как и в случае с Сисенандом, церковь добилась лишь кризиса на своей территории. Вот как описывает обстоятельства заговора против Вамбы, организованного сыном племянницы Хиндасвинта Эрвигом, декрет Двенадцатого Толедского собора, созванного в 681 году: «Действительно, в таком порядке Эрвиг, владыка царства, взошел на вершину и, будучи помазан на царство, принял власть, свидетельствует нам послания (Вамбы), в котором известны заповеди и принятие покаяния князя Вамбы, и владение королевством передаётся во имя этого короля нашего. То есть, пока Вамба, боясь своей неотвратимой гибели, прошёл должное покаяние и приняв священный постриг, вскоре после написания сего послания, сей прославленный владыка наш Эрвиг принял после него королевство и помазан был его священническим благословением» [27, с. 1]. «Хрони-

ка Альфонсо III» передаёт примерно аналогичные сведения, сообщая, помимо этого, что Вамба был отравлен в результате заговора, совершённого знатным человеком византийского происхождения Эрвигом, сыном племянницы Хиндасвинта [12, с. 2]. На инициатора заговора также намекают следующие строки: «Вышеупомянутому человеку также было дано другое известие от имени нашего достопочтенного и святейшего брата Юлиана Толедского, епископа престола, где он поручил ему, чтобы со всем порядком усердия, он должен помазать нашего вышеупомянутого господина Эрвига в королевстве» [27, с. 1]. Дитрих Клауде справедливо считает такие обстоятельства верхом цинизма над короной [28, с. 137].

Таким образом, мы видим, что церкви на этот момент было необходимо в срочном порядке легализовать правление Эрвига, и именно Юлиан Толедский выступил инициатором свержения Вамбы. О незаконности поступления Эрвига на престол говорит не только то, что формально он был назначен на престол Вамбой, как следует из канонов собора, но и тот факт, что не-вестготам было запрещено становиться королями, так как Эрвиг, если исходить из текста «Хроники Альфонсо III», был по происхождению наполовину византийцем, а не чистым вестготом. Из этих обстоятельств можно сделать вывод, что, переворот, организованный под видом чистосердечного отречения Вамбы, окончательно пошатнул все законы, установленные тремя королями и укреплявшими королевскую власть, а законы, так усердно защищавшие королевскую власть от надругательства, оказались формальными.

Если говорить о самом правлении Эрвига, то здесь мнения и историографии, и летописцев расходятся. Так, Клауде считает, что Эрвиг не был слабым правителем, отменяя законы предшественника лишь потому, что они доказывали на практике свою неэффективность [28, с. 138], с ним соглашается в этом и Ауоров, выделяя его активную законотворческую деятельность [11, с. 45]. В «Хронике Альфонсо III» Эрвиг также назван в большей степени добрым и милостивым правителем, с чем не соглашается Ю.Б. Циркин, который отмечает большое количество антииудейских законов, принятых Эрвигом, в частности, внимания заслуживают законы, запрещавшие иудеям каким-либо образом препятствовать крещению христиан или накладывать на них неволю [27, с. 8]. Как также отмечает Циркин [Циркин 303], подобная практика являлась некой реакцией на приостановку преследования евреев во времена относительно непокорных церкви Хиндасвинта, Реккесвинта и Вамбы. Другое постановление, к примеру, касалось просящих об убежище в церкви – получившим убежище запрещалось самостоятельно покидать её на расстояние более тридцати шагов [27, с. 8], точно там же была установлена регулярность региональных синодов, а опоздавшим на них грозило отлучение от церкви [27, с. 12]. Таким образом,

с мнением Клауде относительно того, что Эрвиг был самостоятельным правителем, невозможно в полной мере согласиться – политика Эрвига являлась в большей степени про-церковной в противовес предшественникам. Так, стоит отметить и смягчение закона Вамбы о военной службе – на сей раз, согласно нему, вольные подданные короны обязаны были передать лишь десятую часть своих рабов на военную службу, тогда как церковь и вовсе лишилась необходимости выставлять своих рабов. Все постановления Двенадцатого собора Эрвиг также вынес в отдельный закон, внесённый в «Книгу приговоров», где также отдельно подчеркнул священность решений данного собора [11, с. 767]. Также, как сообщает Э. Томпсон, Эрвиг в 683 году списал все долги по рабам [7, с. 233]. Таким образом, Эрвиг также подверг Вестготскую правду полному пересмотру, ликвидировав ряд законов и Реккесвинта, и Вамбы, окончательно восстанавливая за духовенством все привилегии. Помимо этого, как пишет Ю.Б. Циркин, королевство вестготов на момент правления Эрвига с 680 по 687 годы подверглось опустению [20, с. 304], что также позволяет говорить о наличии репрессий в королевстве из-за эмиграции, вопреки сказанному в «Хронике Альфонсо III» о миролюбии Эрвига. При всём этом, если изучить текст всё того же Двенадцатого собора, то можно увидеть, к кому был действительно терпим и лоялен Эрвиг. Так, в первом же декрете написано следующее: «И поэтому, освободив народ от всякой клятвы, которая, как утверждалось, была дана вышеупомянутому Вамбе, когда он еще владел царством...», что в контексте правления Эрвига характеризуется как прямой отказ от неудобных для церкви законов, принятых в эпоху правления Вамбы [27, с. 1]. В этом же декрете в очередной раз, уже по традициям 630-х годов, описана анафема за мятеж против короля – то, что практически отсутствовало в постановлениях соборов при Хиндасвинте, Реккесвинте и Вамбе как излишество. Также, учитывая упомянутую массовую эмиграцию из королевства, можно предположить, что данный декрет всё же сработал, особенно против тех, кто ранее высказывался не в

пользу Эрвига.

Таким образом, можно подтвердить основной, рассматриваемый в историографии, тезис, что правление Эрвига ознаменовало собой последний кризис Вестготского государства, окончивший его существование. В его правление большинство законов были направлены на то, чтобы окончательно ликвидировать попытки возрождения в Вестготском государстве «домината». Церковь в правление Эрвига окончательно берёт в свои руки всю власть, а Эрвиг и дальнейшие короли за счёт установленной правовой базы полностью становятся её (церкви) марионетками.

Если попытаться охарактеризовать период правления Вамбы и Эрвига в целом, то мы видим, что за 15 лет правления обоих правителей Вестготское королевство вновь вышло на пик кризиса, начавшегося ещё в 630-х годах. По сути, то, что происходило в этот период, явилось следствием двух факторов – избыточных законов о защите королей, которые не спасли в итоге двух монархов (Тульга и Вамба) и укрепления власти церкви, которая также мешала установлению династического правления. Мятеж Павла, описанный в «Истории короля Вамбы» носил исключительно внутренний характер, а не внешний, вопреки пропаганде внутри королевства. Стоит также заметить, что подобных мятежей практически не было в эпоху династического правления потомков Лео-овигильда, т.е. до низложения Свинтили в 631 году. Попытки Вамбы спасти ситуацию и предотвратить кризис через законы, ограничивавшие права церкви, оказались напрасными после подстроенного церковью и де-юре законного отстранения короля, тогда как правление Эрвига оказалось крайне удобным для духовенства, последовательно приводившего Испанию в упадок почти с начала века. Таким образом, политика Толедских соборов, разрушившая авторитет самого института монархии, в эпоху правления Вамбы и Эрвига, противоположных по стилю управления королей, достигла своего апогея.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шукин С.В. Толедские соборы и Вестготская монархия в 630-е годы: Ограничение или гарантия власти короля? // Клио. 2024. № 6 (210). С. 24-32.
2. Concilium Toletanum quartum // benedictus.mgh [Электронный ресурс]. URL: https://www.benedictus.mgh.de/quellen/chga/chga_046t.htm (дата обращения 15.11.2025)
3. Тимофеев М. А. Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха возрождения. М.: Юрист, 1996. 574 с.
4. Шмидт Г.А. Хроники Фредегара. СПб.; М.: Евразия; ИД «Клио», 2015. 464 с.
5. Concilium Toletanum quintum // benedictus.mgh [Электронный ресурс]. URL: https://www.benedictus.mgh.de/quellen/chga/chga_048t.htm (дата обращения 15.11.2025)
6. Orlandis, J. Historia Reino Visigodo Español. Los acontecimientos, las instituciones, la sociedad, los protagonistas. Madrid: Ediciones RIALP, 2003. 464 p.
7. Thompson, E.A. The Goths in Spain. Oxford: Clarendon Press, 1969. 373 p.
8. Livermore H.V. The Origins of Spain and Portugal. London: Allen and Unwin, 1971. 436 p.
9. Concilium Toletanum octavum // benedictus.mgh [Электронный ресурс]. URL: https://www.benedictus.mgh.de/quellen/chga/chga_051t.htm (дата обращения 15.11.2025)

10. Concilium Toletanum decimum // benedictus.mgh [Электронный ресурс]. URL: https://www.benedictus.mgh.de/quellen/chga/chga_053t.htm (дата обращения 15.11.2025)
11. Ауров О.В., Марей А.В. *Lex Visigothorum (Liber iudiciorum) / Вестготская правда (Книга приговоров)* // М: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. 708 с.
12. *Chronica Adefonsi tertii regis* // humanidades [Электронный ресурс]. URL: <http://humanidades.cchs.csic.es/ih/paginas/fmh/rotensis.htm> (дата обращения 15.11.2025)
13. Collins, R. *Visigothic Spain, 409–711*. Oxford: Blackwell Publishing, 2004. 272 p.
14. Hillgarth J.N. St. Julian of Toledo in the Middle Ages // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, Vol. 21, No. 1/2 (Jan. - Jun., 1958), pp. 7-26.
15. Pizarro J.M. *The Story of Wamba: Julian of Toledo's Historia Wambae regis*. Washington: Catholic University of America Press, 2005. 280 p.
16. Chandler Cullen J. *Carolingian Catalonia: Politics, Culture, and Identity in an Imperial Province, 778-987*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 336 p.
17. Cooper K., Leysen C. *Making Early Medieval Societies: Conflict and Belonging in the Latin West, 300–1200*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 345 p.
18. Collins R., 'Julian of Toledo and the Royal Succession in Late Seventh-Century Spain' / in *Early Medieval Kingship*, ed. Peter H. Sawyer and Ian N. Wood. Leeds: University of Leeds, 1979. 30–49.
19. Aurell J. *Medieval Self-Coronations: The History and Symbolism of a Ritual*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 340 p.
20. Циркин Ю.Б. *Испания от античности к средневековью*. СПб: Нестор-История, 2010. 462 с.
21. James, E., *Visigothic Spain: New Approaches* Oxford: Oxford University Press, 1980. 303 p.
22. Корсунский А.Р. *Готская Испания. Очерки социально-экономической и политической истории*. М.: Издательство Московского университета, 1969. 326 с.
23. García Moreno L.A. *La historia de España visigoda*. Madrid: Ediciones Cátedra, 1998, 392 p.
24. Concilium Toletanum undecimum // benedictus.mgh [Электронный ресурс]. URL: https://www.benedictus.mgh.de/quellen/chga/chga_054t.htm (дата обращения 15.11.2025)
25. Ауров О.В. *Испания в эпоху вестготов*. СПб: Евразия, 2019. 224 с.
26. Diarte-Blasco P., Christie N.: *Interpreting transformations of people and landscapes in late Antiquity and the early Middle ages: Archaeological approaches and issues*. Havertown: Oxbow Books, 2018. 218 p.
27. Concilium Toletanum duodecimum // benedictus.mgh [Электронный ресурс]. URL: https://www.benedictus.mgh.de/quellen/chga/chga_055t.htm (дата обращения 15.11.2025)
28. Клауде Д. *История вестготов*. / пер. с нем. Иванова С.В. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. 257 с.

© Шукин Сергей Владимирович (st061190@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»